

УДК: 903.1 (575.2) (04)

Акеров Табылды Абдраманович,
Тарых илимдеринин кандидаты,
Кыргызстан Эл аралык Университетинин
Этнология институтунун мүдүрү

Акеров Табылды Абдраманович,
кандидат исторических наук,
Директор института этнологии
Международного Университета Кыргызстана
эл. почта: akttar@mail.ru.

Akerov Tabyldy Abdramanovich,
Candidate of Historical Sciences,
Principal of the Institute of Ethnology
International University of Kyrgyzstan
e-mail: akttar@mail.ru

**КАНГОРАЙ КЫРГЫЗДАРЫ («ХЯГЯС» ЖАНА «КЫРГЫЗ» ЭТНОНИМДЕРИНИН
ЖАЗЫЛЫШЫ ЖАНА ӨЗ АРА КАТНАШЫ МАСЕЛЕСИ)**

**КЫРГЫЗЫ КАНГОРАЯ (К ВОПРОСУ О ПРАВОПИСАНИИ И СООТНОШЕНИИ
ЭТНОНИМОВ «ХЯГЯС» И «КЫРГЫЗ»)**

**KANGORAI KYRGYZ (THE ORTHOGRAPHY AND COMPARISON
OF “KHYAGAS” AND “KYRGYZ” ETHNONYMS).**

***Аннотациясы:** Макалада «хягяс» жана «кыргыз» этнонимдеринин жазылышы жана өз ара катнашы маселелери боюнча кызыктырып жаткан проблемага историографиялык анализ берилет. Материалда анын автору енисей кыргыздарынын аристократиялык уругу жөнүндө «хягяс»-бул чакан урук» деген кытай хроникаларындагы мүнөздөмөгө тагыраак чечмелөө киргизүүгө аракет кылган. Автор кытай хроникаларындагы «Хягяс», «Хягяс улусу», «хягяс» аристократиялык уругу жөнүндөгү маалыматтарды перс тарыхчысы Гардизинин кыргыздарды алты ийри уруулуу этнос деп сыпаттаган баяндамалары менен салыштырат жана анализге алат. Макаланын автору тарыхый булактардагы дал келишпестиктерди көчмөндөрдүн саясий системасынын өзгөчөлүгү менен түшүндүрүүгө аракет кылат. Ал енисей кыргыздары менен минусун татарларынын этногенезин жана этногенетикалык байланыштарын изилдейт. Автор байыркы доорлордо енисей кыргыздары Кангорай кыргыздары деген атта белгилүү болгон деген пикирди далилдөөгө аракет кылат.*

***Негизги сөздөр:** «хягяс», «кыргыз», саясий система, аристократиялык урук, кызматчылар, кыштымдар, борджугиндер, дарлекин-монголдор, минусун татарлары, этногенез, этнос.*

***Аннотация:** В статье проводится историографический анализ интересующей проблемы в контексте правописания и соотношения этнонимов «хягяс» и «кыргыз». В материале автор попытался более конкретизировать сведения китайских хроник об аристократическом роде енисейских кыргызов, где говорится «хягяс есть не большой род». Автор проводит сравнение и анализ сведения китайских хроник о государстве Хягяс, «Владение Хягяс», об аристократическом роде хягяс с информацией персидского историка Гардизи о кыргазах, где средневековый историк кыргызов характеризует как шестисоставной этнос. Автор пытался найти объяснения существующим противоречиям*

в исторических источниках в особенностях политической системы кочевых обществ. В материале автор попытался рассмотреть проблемы этногенеза, этногенетической связи енисейских кыргызов с минусинскими татарами. В статье автор пытается доказать, что в более древние времена енисейских кыргызов называли кыргызами Кангорая.

Ключевые слова: «хягяс», «кыргыз», политическая система, аристократический род, слуги, кыштымы, борджугины, дарлекин-монголы, минусинские татары, этногенез, этнос.

Annotation: *The article provided the historical and graphical analysis of the studied problem in the contents of orthography and comparison of “Khyagas” and “Kyrgyz” ethnonyms. The author tried to define the data of Chinese chronicles on the aristocratic clan of Yenisei Kyrgyz that narrates: “Khagyas is not the great clan”. The author compared and analyzed the data of Chinese chronicles on the Khagyas State, “Khagyas Dynasty”, and the aristocratic clan “Khagyas” with the information about Kyrgyz, given by the Persian historian Gardezi who characterized them like six formation ethnoses. The author tried to explain the historical sources contradictions in peculiarities of the nomad political system. The problems of ethnogeny and ethno genetic associations of Yenisei Kyrgyz and Minusin Tatars were studied. The author tried to prove that Yenisei Kyrgyz were named as Kangorai Kyrgyz bygone.*

Key words: “Khagyas”, “Kyrgyz”, Political System, Aristocratic Clan, Servants, Kyshtyms, Bordjugins, Darlekin-Mongols, Minusin Tatars, Ethnogeny, Ethnos.

В начале XX века в связи с началом процесса национального размежевания и самоопределения народов Сибири и из-за отсутствия конкретной позиции в ученом мире на вопросы, связанные соотношению средневековых этнонимов «хягяс» и «кыргыз», этническому происхождению минусинских татар, нас интересующая проблема приобрела большую актуальность. Проблема усложнялась еще и тем, что, к большому сожалению, в начале 20-х годов в СССР уже были сформированы государственные образования, связанные с названием «кыргыз» Киргизская АССР (1920-1925гг.; Казахская Республика, образована первоначально как Киргизская в составе РСФСР со столицей в Оренбурге) и Кара Кыргызская автономная область (1924-1936гг.; Кыргызская Республика). В сложившейся ситуации назвать третью республику с названием «кыргыз» без определенных научных подтверждений явилось бы весьма сложной и трудной задачей.

В этой связи политика национального размежевания и самоопределения народов Сибири в Минусинской котловине приобрела особую значимость и сопровождалась поиском исторических корней минусинских татар, которые также как и все народы пы-

тались обзавестись в рамках СССР, своим национальным государством, со всеми соответствующими государственными признаками: определенной территорией, конституцией и другими государственными атрибутами. Прежде всего, это диктовалась необходимостью обоснования своего древнего происхождения, что требовало конкретных подтверждений древности истории и культуры этноса. Без соответствующих обоснований, ограничивалась возможность обретения национальной государственности народом.

В этой ситуации часть интеллигенции минусинских татар, не дожидаясь результатов научных исследований, предложила назвать местное население Минусинской котловины средневековым этнонимом «хакас» [21.], что вызвала необходимость проведения специальных научных исследований о происхождении, правописании и соотношении этнонимов «хягяс» и «кыргыз».

Следует отметить, что до начала политики национального размежевания и самоопределения народов Сибири в ученом мире соотношение этнонимов «хягяс» и «кыргыз», не вызывало особых споров. Они рассматривались исследователями как этнонимы обозначавшие название средневекового на-

рода Минусинской котловины. В XVIII-XIX вв. ученые, изучавшие древнекитайские источники, в своих трудах государство Хягяс, называли в удобной для русского языка форме произношения «хакасс». Т. е. китайский этноним «хягяс» использовали для обозначения средневекового населения Минусинской котловины. И это воспринималось в порядке вещей. Например, Ю. Клапрот писал «Ha-kia-sze», В. Шот- «Ha-ka-sze», Н. Бичурин-«хагас», В. Радлов –«хакасс», Л. А. Евтюхова и С. В. Кисилев «кыргыз-хакас» или «хакас», В.В. Бартольд, А. Н. Бернштам «кыргыз» и т. д.

Несмотря на вышесказанное, еще в то время отдельные ученые пытались провести идентификацию хягясов с кыргызами на основе данных исторических источников. Одним из первых был В. Шот. По этому поводу Ю. С. Худяков отмечал: «Уже перед Шоттом-автором первой специальной работы по истории енисейских кыргызов-встал вопрос о соотношении терминов «цзянь-гунь», «хягясы», «цзилицзисы», «кыргыз», и он был однозначно и правильно решен в пользу «истинных «киргизов» [19. –С. 18].

К тому времени уже были открыты и прочтены орхоно-енисейские руны В. В. Радловым (1891-1895гг.) и С. Е. Маловым (1926г.), с помощью которых ученым удалось внести определенную ясность и найти конкретные аргументы и доказательства по многим спорным проблемам в изучении истории восточных племен, в том числе енисейских кыргызов. В 1899 В. В. Радлов опубликовал транскрипцию и перевод надписи на каменной стеле в честь Тоньюкука, советника тюркского кагана Кутлуга (начало VIII века) [2.-С.1-10.]. В 1926 году С.Е. Малов [3.] опубликовал свой труд «Образцы древнетурецкой письменности с предисловием и словарем», где опубликовал полный перевод рунических текстов, найденных на Енисее и Орхоне. В них енисейские кыргызы, упоминались как народ, населявший Минусинскую котловину.

Несомненно, после обнаружения орхоно-енисейских текстов ученый мир получил более конкретное подтверждение и ответ

на нас интересующий вопрос. Стало ясно, что этнонимы китайских источников «гянь-гунь», «гэгунь», «гегу» и «хягяс» обозначающие имя народа среднего течения Енисея соответствуют этнониму «кыргыз» древнетюркских памятников. Т. е. «хягяс» было китайским названием кыргызов живущих в Минусинской котловине. В русских источниках народ среднего течения Енисея назывался кангорай или хоорай хырхыз, а их владение страной Кангорай или Киргизской землицей.

Небезынтересно отметить, что до начала политики национального размежевания и самоопределения народов Сибири исследователи, изучавшие историю и этнографию народов Сибири, в том числе минусинских татар, рассматривали население Минусинской котловины как единый этнос кангорай, состоящий из множества крупных и мелких объединений, которые к своим названием прибавляли этноним «татар». Например, минусинские татары, абаканские (енисейские) татары, ачинские татары и т.д. В первой половине XIXв. финский ученый А. Кастрен информировал о широком использовании этнонима «кангорай» в данном регионе. По А. Кастрену именем «хонгорай» обозначались «вообще все татары, платящие подать в Красноярск» [5. –С. 427.]. В «Статистическом обозрении Сибири» опубликованном в 1854 г. этот же этноним использован для обозначения предков современных хакасов [6. –С. 35.]. Н. А. Костров [7.], Н. О. Катанов [8.] и другие писали об этнополитических и этногенетических связях качинских, сагайских татар с енисейскими кыргызами и совершенно не знали об этнониме «хакас». Н. О. Катанов в своей книге «Предания присаянских племен о прежних делах и людях» [8.] опубликованной в 1908 году, связывает историю минусинских татар с енисейскими кыргызами. Особое внимание уделяет крупным объединениям: сагайским татарам, качинским татарам и другим. Н. О. Катанов рассматривал енисейских и тяньшаньских кыргызов как родственные этносы и пытался выявить киргизские объединения в составе минусинских татар. Он пишет: «...после

угона киргизского народа во владения хунтайчи монгольского Алтая, в южной части нынешней Енисейской губернии остались поколения Киргиз, Сагай и Чоода, которые и поныне кочуют в составе сагайских татар». Т. е. в Минусинской котловине [8].

Однако, чуть позже в период политики национального размежевания и самоопределения народов Сибири, из-за отсутствия конкретных исследований по этимологии этнонима «хягяс» и правильному растолкованию сведений исторических источников об енисейских кыргызах ученые, постепенно стали делиться на две группы. Часть ученых происхождения этнонимов «хягяс» и «кыргыз» рассматривала по старой традиции в неразрывной взаимосвязи, полагая, что «хягяс» является китайской передачей названия народа на среднем течении Енисея, упоминаемого в средневековых источниках. Другая группа ученых, рассматривала его отдельно от этнонима «кыргыз» полагая, что первый является названием самодийского народа среднего течения Енисея, а второй является лишь именем аристократического рода, господствующего в данном регионе в средние века. Тем самым, вторая группа попыталась связать «хягяс» с определенной этнической группой Н. Н. Козьмин, С. Е. Малов карагасами, а чуть позже Л. Р. Кызласов, Н. Г. Доможаков, М. И. Боргояков с хаасами и хасха.

В 1925 году Н. Н. Козьмин выдвинул гипотезу, согласно которой «хягяс» связывался с местными самодийскими племенами, которые издревле жили в данном регионе и составляли одно из основных этнических групп государства Хягяс на Енисея. Т. е. до появления кыргызов на Енисей (конец Vв.). Тем самым Н. Н. Козьмин пытался связать средневековый китайский этноним «хягяс» с определенной этнической группой- карагасами. Н. Н. Козьмин полагал, что «хягяс» восходит к этнониму «карагас». При этом он считал, карагасов наряду с тувинцами и кыргызами, одной из трех основных групп населения Енисея в прошлом [9.–С. 11.]. С. Е. Малов, хорошо осведомленный об енисейских кыргызах из сведений рунических

текстов, не смог более конкретно высказаться по данному вопросу. С. Е. Малов отмечал: «Киргизы были сильным енисейским государством, соперничавшим с уйгурами. Можно подумать, что заодно с киргизами были тофалары (карагасы) и тувинцы (урянхайцы, сойоны)». Далее он пишет: «... является ли он китайской передачей слова «киргиз» или же, что с моей стороны скорее, -«карагас»? Ведь китайцы под хакасами-карагасами-могли вполне понимать киргизское государство с разными подчиненными ему народами» [4.–С. 7]. В то же время С. Е. Малов полагал, что термин «хакас» может восходить к названию какой-то части зависимых от кыргызов кыштымов, по его мнению «карагасов», тем самым выражая солидарность с Н.Н. Козьминым.

Однако, Л. П. Потапов, конкретно изучив проблему происхождения этнонима «хакас», поставил под большое сомнение гипотезу Н. Н. Козьмина. Л. П. Потапов одним из первых более достоверно разобрался в истории появления термина «хягяс» в качестве названия населения Минусинской котловины в начале XX века. Он, подчеркивая роль качинцев (рода хаас) в консолидации минусинцев, отметил, что они получили название «хакас» лишь после Великой социалистической революции, по предложению местной интеллигенции. Он пишет: «Этот общий процесс консолидации, протекший, как было показано, под сильным влиянием качинцев (хаас Т. А.), привел к сложению в конце XIX и начале XX вв. на территории Минусинской котловины маленькой народности, которая получила название минусинских или абаканских татар. Хакасами они стали именоваться только после Великой Октябрьской социалистической революции. Название «хакасы» было предложено представителями местной интеллигенции при национальном определении «минусинских татар» в самом начале 20-гг. нашего столетия. Предлагавшие это название исходили из ошибочного представления, что минусинские или абаканские «татары» являются потомками древнего населения Саяно-Алтайского нагорья, зафиксированного в китайских

летописях под именованим «хягяс» [10.–С. 151].

Однако, подобные высказывания ученых не могли не вызвать определенные споры в научной среде абаканских исследователей (представителей местной национальной интеллигенции) в лице Л. Р. Кызласова [14; 15], Н. Г. Доможакова [11], М. И. Боргоякова [12.] и других. Л. Р. Кызласов стал ревностно защищать этноним «хакас», утверждая, что он был именем средневекового местного племени Минусинской котловины. В рецензии на книгу Л. Р. Потапова об истории алтайцев (в 1954 г.) Л. Р. Кызласов выступил в защиту термина «хакас» и его происхождения от названия племени хаас (качин). Он утверждал, что термин «хакас» является самоназванием различного по этническому происхождению и составу населения Среднего Енисея в эпоху средневековья, а термин «кыргыз» соответствует названию правящего «аристократического династийного рода древних хакасов». Он же писал, что средневековый термин «хакас» является самодийским по происхождению, дожившим до современности в форме «хаас», он встречается в самоназваниях родоплеменных групп тофаларов (хааш), тувинцев и дархатов монголов (хаасут). По мнению Л. Р. Кызласова аристократический род кыргыз у древних хакасов подобен правящим родам хуань у хунну, ашина у тюрков, яглакар у уйгуров, елюй у киданей [21.– С. 23] и т. д.

Хакасские ученые в своих работах тщетно пытались найти корни термина «хакас» в Минусинской котловине. Например, Н. Доможаков полагал, что «хакас» является нестяженной формой слова «хаас» [11.–С. 65]. М. Боргояков высказал мнение о том, что слово «хакас» сохранился в структуре хакасов форме «хасха». По его мнению «хакас» состоит из двух частей «хах-гас (хас)». В данном случае, первая часть «усиливающий элемент», а слово «гас» обозначает «человека, мужчину» [12.–С. 137.] Н. Мункуев попытался реконструировать «хягяс» в «гакас» с учетом ассимиляции. Тем самым, выразив сомнение реконструкции С. Е. Яхонтова этнонима «хягяс» в форме

«кыргыз» [13.–С. 110.]

На основе вышеприведенных мнений ученых Л. Р. Кызласов (в 1989г.) опубликовал статью, где он попытался показать существование этнонима «хакасы» в средние века на материалах хакасского языка. Его утверждения снова потерпели крах, как только были опубликованы работы известных синологов Дж. Э. Пуллиблэнк и С. Е. Яхонтова вновь обративших свое внимание на вопрос о правописании средневекового этнонима «кыргыз» в китайских источниках. В результате исследований Э. Дж. Пуллиблэнк пришел к выводу о том, что в древние времена китайские этнонимы «гяньгунь», «цигу», «хягяс», «килигисы» могли иметь форму «кыркыр». Однако, позже в результате эволюции тюркского языка произошла замена конечной буквы «г» на «з». С. Е. Яхонтов (1991г.) в своей статье дает анализ правописания этнонимов «кыргыз», «хаас» и «чик» в китайских источниках. Он поддержал выводы Дж. Э. Пуллиблэнк, заметив, что китайские этнонимы «гяньгунь», «гегу» и «хягяс» могли иметь форму как кыркур, так и кыркуз [16.–С. 124-125]. В своих исследованиях С. Яхонтов еще раз подтвердил отсутствие термина «хакасы» в исторических источниках в какой-либо форме. С. Яхонтов отмечает: «гакас», «кахас»/без р/ ни в китайских, ни в тюркских рунических источниках не представлена». Здесь же он пишет: «Этноним хаас, хааш/ самоназвание некоторых групп современных хакасов и тофаларов/, возможно, зарегистрирован в «Секретной истории монголов» в форме qangqas и в «Новой истории Тан» в форме гээчжи/последний народ упоминается рядом с тубо, т.е. тувинцами/[16. -С. 125]. По С. Е. Яхонтову племя qangqas/кангач могло быть предками хакасских и тофаларских родов хаас и хааш.

В свою очередь Л. Р. Кызласов стал больше оперировать терминами «хаас» и «хасха» и их соотношениями, с тем, чтобы доказать существование в прошлом этнонима «хакас» в Минусинской котловине. Он главным образом ссылаясь на сведения в Юаньши», где упоминалась владение Хэсыхэ, куда была переселена часть кыргызов в 1293 году, в эпо-

ху Хубилая. Л. Р. Кызласов область Хэсыхэ поместил на Енисее, с тем чтобы, показать этноним «хасха» как одно из самоназваний населения Южной Сибири.

Л. Р. Кызласов происхождение и соотношение слов «хаас» и «хасха» объяснял очень легко. По его мнению, «хаас»-результат стяжения, а «хасха»-метатеза одного и того же слова «хакас». Он отмечает: «Строгая закономерность позволяет восстанавливать форму древних слов по облику современных. Очевидно, что Н. Г. Доможаков прав, и древний облик этнонима «хаас» (со вторичным долгим «а») закономерно восстанавливается, как «хагас» («хакас» или «хагас») и следовательно, в самоназвании «хаас» сохранилось древнее имя народа – «хакас» [14.–С. 260-263; он же. 15.-С. 111.]

Однако, аргументы Л. Р. Кызласова вновь подверглись к критике. Ю. С. Худяков в своей книге «Кыргызы на просторах Азии» провел широкий историографический анализ и весьма аргументированно раскритиковал Л. Р. Кызласова. По его мнению, предложенные им «...явления стяжения и метатезы в рамках одного процесса изменения языка, явно противоречат друг другу. В какой последовательности их не представляй, одно не могло произойти после другого» [21.–С. 40.], так как нарушается чередование букв и невозможно воспроизвести нужное слово.

Далее он пишет: «Представляется, что для реконструкции процесса распространения термина «хаас» и «хасха» среди населения Южной Сибири и Центральной Азии нет ни малейшей необходимости выдумывать исходную форму «хакас». По его мнению, лесные народы Саяно-Алтайского края «ханьханасы», «ханасы», «хабханасы», «ханьхэна» являлись предками современных этнических групп «с самоназванием хаас или хаасут в составе тувинцев, тофаларов, сойотов, дархатов. К их числу должны относиться и «хастар»-качинцы. Часть этих таежных племен в средние века находилась на положении кыштымов в Кыргызском государстве. Кыргызы их ловили и употребляли в работу». Как утверждает Ю. С. Худяков предки современных качинцев пришли в ны-

нешние свои места обитания лишь в XVIII веке, после ухода джунгарами кыргызов из Минусинской котловины. «Хаасы-качинцы из долины Качи под городом Красноярском переселились на юг, вплоть до рек Абакан и Уйбат. В их состав вошла часть кыргызов, оставшихся после угона» [21. –С. 40-41].

Следовательно, по данным исторических источников предки качинцев жили за пределами страны кыргызов. В частности, в Западной Монголии. В китайских источниках рассказывается о постоянных войнах енисейских кыргызов с трех составным народом дубо. Источник отмечает, что енисейские кыргызы «ловили и употребляли на работу» кыштымов из трех племен дубо: дубо, милигэ и эчжи, живших в таежных регионах Восточных Саян. Ю.А.Зуев название племен лыжных тюрков – мума тукюе или дубо расшифровывал следующим образом: дубо (тува), милиге (меркит) и хэйчэжцы/гээчжи (канглы) [17.]. С.Яхонтов этноним гээчжи (в современном чтении) реконструирует в форме «kanggas»/канггач» [16.–С. 125; 18. -С. 118, 243.]. Д. Г. Савинов отмечает, что в составе хакасских родов/сеоков, проживающих на территории земель енисейских кыргызов, представлены и носители этнонима дубо (туба, тубинцы) и эчжи — хааш (качинцы) [20. -С. 4, 9.] Б.И.Татаринцев хакасские этнонимы хаас – хасха считает родственным этнониму канг [18. -С.118, 246.]. Важно отметить, что в родоплеменном составе хакасского племени хааш (качинцы) есть род кангит, что видимо, представляет осколок древних эчжи-канглов.

Отсюда, можно полагать, что одно из племен дубо хэйчэжцы/хэчже/эчжень/эчжи-канггач имели этническую связь с канглы.

Как нам кажется, в древних исторических источниках имелись весьма важные сведения, которых нельзя не учитывать при рассмотрении данного вопроса. По данным китайских хроник кыргызы всегда упоминались в соседстве с государством Канцзюй. В «Исторических записок» Сыма Цяня, кыргызы упоминались наряду с покоренными Хуннскому владыке Модэ шаньюю северных владений Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь

(Кыргыз) и Синьли [1.–С. 15]. При локализации владения кыргызов, историографы пытались взять в качестве ориентира государство Канцзюй. Так, в комментариях Пэй Сун чжи к «Саньго чжи», отмечалось, что владение Кыргыз расположено северо-западнее Канцзюй, от ставки шаньюя сюнну на р. Ань-сишуй на расстоянии 7 тыс. ли, на юг от них 5 тыс. ли — Чэши...» [1.–С. 14-15]. Государство Канцзюй выражал понимание и всячески поддерживал вождя хунну Чжичжи шаньюя, переселившего свою ставку во владение Кыргыз. В середине I века по предложению Канцзюя Чжичжи шаньюй со своим войском, состоящего из хунну и кыргызов переселился в долину реки Талас.

Государство Канцзюй имело соседство с тяньшаньскими усунями, саками и Даванью в Фергане и постоянно стремилось оказывать влияние на своих соседей. Оно располагалась на западе от Таласа до Приаралья. В средние века ставка вождей кангюйцев Кангу Тарбан находилась в долине р. Талас. Общеизвестно, что в конце Vв. по данным китайских источников большинство южных племен канцзюйцы, среднеазиатские хунну, кыргызы во главе с родом ашина мигрировали на север. Отправной точкой откуда переселялись южные мигранты называлась область Со. Т. е. владения саков.

По данным китайских источников VI–VIII вв., кыргызы жили между реками Афу и Гянь. Верховная власть в Кыргызском государстве принадлежала «ажо». Государственными делами ведали три верховных правителя: Хэси-бей, Ацзюйшэби-бэй, А-ми-бэй. Очевидно, представляющие три крупных кыргызских объединений. Кыргызов обозначали в форме «йегу» («гегу»), «цзянь-гунь», «хягясы», «цзилицзисы». Источники более позднего времени, русские хроники народ нас интересующего владения называли кангорай или хоорай хырхыз, а страну Кангорай. Т.е. кыргызами Кангорая.

Отметим, что в средние века арабо-персидские источники обозначали енисейских кыргызов известными нам терминами «кыркыр» или «кыргыз». Причем, последние упоминались не только как этноним, но и

в качестве названия городов и местностей как на Саяно-Алтае, так и на Тянь-Шане. Например, на карте, сделанной аль Идриси, показано пять городов в стране киркиров под названиями: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир.

В версии эпоса «Манас» приведенной в книге «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди (XVIв.) говорится о ставке (городе) Каркыра предводителя кыргызов Манаса, расположенной в долине р. Талас. В нем Манас происходил из рода жети кашка. Его всегда сопровождали 40 жигитов Каркыры. Его деда называли Каркырабек, а народ каркыралинскими кыпчаками. Здесь же С. Ахсикенди кыргызский улус Салучи-Булгачи приписывал к канглийцам (канды). По его информации предводитель объединения Салучи-Булгачи имел сына Кангды, что указывало на особую роль представителей этого рода в данном союзе племен.

Каркыра в качестве названия города в долине р. Талас встречается в отдельных средневековых исторических источниках монгольской эпохи. В одном из источников он назывался Му-Каркыра и располагался рядом с средневековыми городами Аспарой и Ташкентом. В сведениях о походах Амира Тимура говорится, что на пути к Балху к нему присоединился прибывший из Каркары Джаку барлас со своим войском. Т. е. складывается впечатление, что средневековые авторы столицу кангюйцев Кангу Тарбан также знали как город Каркыра в Таласе.

В таком случае, енисейские кыргызы могли быть восточной частью кангюйцев, которые в конце Vвека мигрировали в купе с предками ашина на Север. На новом месте обитания они расположились между реками Абакана и Енисея. В связи с чем эту страну называли Кангорай, а ее народ кангоорай хырхызами или хоорай хырхыз, что указывало на их связь с кангарскими племенами. Очевидно, в период миграции южных племен на Север в купе с кыргызами пришли в Минусинскую котловину канцзюйцы, саки, усунь, татары и другие, которые сыграли важную роль в этногенезе енисейских кыргызов. В связи с чем, в консолидации ми-

нусинских татар после событий 1703 года, сыграли более крупные объединения края собственно кыргызы, сагайцы, качинцы и др., которые представляли костяк народа Кангорай.

Исторические и этнографические материалы больше говорят в пользу о разнородном составе народа Кыргызского каганата, а также о не чуждости для определенной части кыргызского общества этнонима «татар». Это может говорить, прежде всего, о более древнем сложении народа Минусинской котловины как этнос, чем предполагалось до настоящего времени. В руническом памятнике из девятой надписи, найденных в Уйбате, рассказывалось о проживании общины татар в Минусинской котловине. Причем в надписи община татар отмечена как «татарский враждебный эль», который выплачивал дань или контрибуции [22.–С. 139-147.]. Отметим также Угэчи Кашка (Мунке Темир) захвативший власть в Орде кыргызко-ойратского союза племен в 1399 году, переименовал данное государство, назвав его Татарским. По данным этнографических материалов и по генеалогическим преданиям предки кангаласов (кенгерес) Омогой Баай и Элэй Боотур, Сарыбай Тойон назывались кыргызскими правителями и свое происхождение связывали с кыргызами [23.-С.157.]. В то же время в преданиях вышеотмеченные предки якутов и их народ параллельно назывались татарами.

В древности этноним «татар» использовался для обозначения широкого круга племен. В древнетюркских рунических текстах племена татар упоминались под именем отуз татар, тогуз татар. Гардизи одну из групп татар, упоминал в составе кимакского союза племен на Алтае, куда мигрировали енисейские кыргызы в IX в. По мнению ученых предки алтайских племен, ранее входивших в состав союза цзубу подпадавших под понятие татар: татары, кераиты, найманы, онгуты, водяные усинцы представляли единый народ Великого Кыргызского каганата на Енисее. Отсюда можно полагать, что енисейские кыргызы в одно и то же время могли называться и кыргызами и татарами (от

«тат»-«иноплеменник», «чужак»). Очевидно, имя «татары» в данном случае указывало на страну, откуда (с юга) мигрировали предки кыргызов в Минусинскую котловину в конце V в. Примерно, подобное же обнаруживалось у тяньшаньских кыргызов в прошлом, которые в качестве своего этнического имени использовали сразу две имени (синонимы) «кыргыз» и «бурут» (возможно, исходит к «буру» или «тили буру»-«иноплеменник», «чужак»). В то же время кыргызские племена к своим именам прибавляли «этноним «кыргыз». Например, канды кыргызы, бугу кыргызы, саяк кыргызы и т.д. Все это больше говорит в пользу того, что минусинские татары, скорее всего, представляли этнос, являвшийся истинными потомками народа Барсбек кагана, ядро которого составляли конгломерат пришлых племен с общим названием гегу (йегу, кыргыз).

О влиянии кангарских племен на енисейских кыргызов говорят, прежде всего, хакасские (минусинские татары) этнонимы «кангоорай» или «хоорай хырхыз», «кангит», «кангалас», «камасин». Это само за себя говорит о широкой распространенности имени и влиянии племен канглы на Саяно-Алтайский край. Кангиты входили в состав племени хасха, что говорило о принадлежности последнего (хасха) к канглы. Предки камасинцев в прошлом называли себя параллельно кангаласами. По В. Я. Бутанаву основываясь на этнографические материалы пишет, что этноним «камасин» происходил от названия реки Кан башы (Верховья реки Кан) в Восточных Саян, что также говорит о канглийском происхождении его носителей [19. –С. 83.].

Следовательно, основываясь на вышеизложенное мы можем племена qangqas-гэ-эчжи средневековых исторических источников рассматривать как восточные группы предков минусинских кангаласцев (канглийцев). Т. е. енисейских кыргызов. Они могли иметь этнические связи с племенами области Хэсыхэ в Манджурии и быть предками минусинских хаас, хасха, тофаларских хааш, саха-якутских родов кангалас и хасха, которые мигрировали на север с территории

Туву в Западной Монголии. В этой связи мы полагаем, что этнонимы «хаас/хааш», хасха могли быть стяженной формой самоназвания канглийцев «кангалас/кенгерес», которое в результате эволюции языка видоизменялось в различных формах «канггач», конкош («конкош» род пл. монолдор улуса Анга Торе XIVв.; «конкош» род кыргызско-го пл. монолдор;) и др. Отметим, что форма «канггач» в результате стяжения в одном случае, мог приобрести форму «хаас», а в другом «хасха» («кангар», «каркар», «конкош», «карка», «канха», «кашка/хасха»). Как видим в первом случае стяженная форма этнонима («кангалас/канггач») «хаас» могла образоваться в результате выпадения средних негласных «-нг-», а во втором «хасха» в результате перехода среднего негласного «-н-» в «-с-», что обеспечивало сохранение другой средней буквы «-г/х-».

Отсюда, мы полагаем, что этноним «кангалас/канггач» не мог иметь форму «хакас», так как если при стяжении выпадала средняя негласная буква «-н-», то это влекло автоматическое выпадение и средней негласной «-г-». Т. е. формы «хакас» не могло быть в природе. Видимо, именно поэтому этноним «хакас» до сих пор не обнаружился ни на Саяно-Алтае и ни на Тянь-Шане.

Здесь также уместно вспомнить, что монгольская форма этнонима «кыргыз» сохранный в названии оз. Хяргяс-нур и поселка Хяргяс в Западной Монголии указывает на их полное тождество с «хягяс», представленного здесь в соответствии со всеми правописаниями и законами монгольского и китайского языков.

Как нам кажется, китайцы изменяя правописание этнонима «кыркыр» или «кыргыз» в эпоху рассвета Кыргызского каганата на Енисее пытались наиболее сблизить его с именем одного из могущественных аристократических племен региона кангалас-канглы.

Следовательно, предки хаасов и хасха не были самодийцами, а являлись одним из основных племен енисейских кыргызов, часть которых обитала в Западной Монголии. Отметим, что это наше мнение можно под-

твердить сведениями из китайских хроник, которые полностью опровергают гипотезу о самодийском происхождении хягясов. В информации «Хягяс есть древнее государство Гяньгунь» [1.–С. 41.], четко и определенно сказано, что Хягяс есть то государство, которое являлось исконным местом обитания гяньгуней, т. е. кыргызов. Китайцы также отмечали «Владение хягяс» и «хягяс есть не большой род» [1.–С. 41-45]. В данном случае, китайцы ни как не могли термин «хягяс» использовать в качестве названия не большого аристократического кыргызского рода, если он как утверждали отдельные ученые, представлял название покоренного местного самоедского народа Минусинской котловины.

Более того, по сведениям Гардизи этот «не большой род» состоял из шести багов (объединений). Бага-сокола, коровы, ветра, ежа, сороки, красивого дерева, что тоже ставит под сомнение гипотезу о самодийском происхождении местного населения Минусинской котловины. Так как, все вышеуказанные кыргызские племена являлись носителями этнонима «кыргыз». Однако, следует отметить, что в то же время они, так же как и все вассалы (кыштымы) кыргызов, являлись слугами аристократического рода кыргыз. Как нам кажется, именно поэтому китайцы аристократический род кыргызов указывали наряду с терминами «Владение хягяс», «хягяс не большой род», обособляя его от основного населения страны. Мы не исключаем того, что Гардизи, также как и китайцы назвал кыргызские баги по принципу клановой принадлежности объединения. По-видимому, он назвал их по имени тотема аристократических родов шести крупных объединений кыргызов Кангорая, некоторые из которых сохранились в этнонимии хакасов и в структуре крупных тяньшаньских кыргызских племен. Например, если в этнонимии хакасов обнаруживались роды под названием «кангалас» («канглы», «канды»), «кангит», «пугу» и «чжьелден» («чилдег/ветер»), то в родоплеменном составе кыргызского племени канды встречается род уйлар («коровы»), а в бугу-желден («ве-

тер»). Не исключено, что под багом племени, почитающего «корову» может скрываться имя предков кангаласов, а под багом ветра – пугу.

Отметим, что клановая структура nomadic обществ имела свои особенности. В кочевых обществах народ управлялся небольшим аристократическим родом, который связывал свое происхождение с Небом-Тениром. Господствующий клан, получивший свою власть от Небесного бога Тенира, воспринимался над общественным социальным феноменом в статусе полубога. В кочевых обществах народ делился на две категории на аристократический род, представлявший надобщественный социум, который наделен властью сверхъестественной силой и на слуг, куда входили все роды и племена, представлявшие собственно народ кагана, а также его вассалов. Например, общество енисейских кыргызов делилось на аристократический клан кыргызов и их слуг кыштымов (вассальных владений), а монголов – на господствующий род борджигинов и на их слуг дарлекин-монголов. Сюда входили кияты и все другие племена, которые вели свое происхождение от троих европеоидных сыновей Алангоа. Тем самым, представители аристократического рода пытались обособиться от основной массы собственного народа, как бы приравнявая их социальное положение со статусом всех своих вассалов. В то же время каганы считали все народы – вассалы собственным единым народом. Например, Тюркские каганы из рода ашина отмечали все покоренные племена общим именем «тюрк будунум». То же самое, говорил Манас о своем народе в эпосе «Манас»: «Кулаалы таптап куш кылдым, курама жыйып, журт кылдым»!

Следует отметить, что каждый раз, когда менялась власть и приходила новая династия, каган проводил реформатизацию племен, в результате которого на основе вновь созданной двух (трех) крылой политической системы управления выстраивались взаимоотношения между аристократическим родом и союзными племенами.

Следовательно, все это, прежде всего,

говорит об ошибочности мнения о существовании мифического народа древних хакасов. Кыргызы на Енисее не представляли маленький аристократический род, а целостный народ, состоящий из шести племен.

В данном случае, нам следует учесть, что если под термином «хягяс» следует понимать, прежде всего, коренное самодийское население Минусинской котловины, признавшее власть кыргызов, то почему этот же этноним использовали для обозначения имени господствующей династии Кыргызского государства. Более логично, признание имени господствующего рода всеми другими подвластными племенами и народами. Так было всегда.

В данном вопросе нам следует обратить внимание на то, что в случае с «хагяс» мы впервые встречаем название этноса с конечным звуком «с», что возможно говорить о более древнем происхождении его формы «каркар». Здесь же отметим, что одна из форм этнонима «кыргыз» – «каркар» мог иметь непосредственную связь с одним из наиболее популярных титулов, в ранге судьи титула вождей, названия местности «карха» широко использованного в союзе племен европейских гуннов, печенегов, кангаров, хазаров, маджагардов и других, имевших отношение к Алтаю и государству Канха. Причем, название авестинского государства «канха» уже было сопоставлено с этнонимами «кангар», «кангюй» и «канглы». В то же время, «карха» вполне сопоставим с «канха» и кыргызским «кашка» (в. «хасха»), титул и название аристократического рода в эпосе «Манас»).

Основываясь на вышеизложенное и учитывая то, что «кашка» имел, прежде всего, военно-политический характер, можно сравнить его с военным титулом караханидов «илек хан» существовавшем параллельно с «буграхан» и «арсланхан».

Следовательно, происхождение этнонима «хягяс» могло быть связано с установлением устойчивой каганско-императорской власти в Кыргызском каганате. В этом нас больше убеждают сведения из версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, где зафиксирована

информация о двух эпохах правления кыргызских вождей Каркырабека и Манаса, из рода жети кашка. Т. е. если в эпоху правления Каркырабека кыргызами правила династия каркыра (б. журавль, гяньгунь), а народ называл себя каркыралинцами, то при Манасе, правящая династия носила название жети кашка, а народ каркыралинскими кыпчаками [24. –С. 45, 65, 70-71.].

В эпоху рассвета Кыргызского государства каган не только представлял аристократический клан, но и был верховным главнокомандующим (военачальником союзных войск), власть которого распространялась на всю Центральную Азию. В связи с изменившейся политической ситуацией, он принял новый титул «кашка», и был признан военачальником всего кыргызского (союзного, кыргыз хоорая) кошуна страны Кангорай. С усложнением государственного аппарата, изменилось название господствующего клана енисейских кыргызов -иди [21.–С. 74]. Отныне господствующий род кыргызов стал называться жети (иди) кашка.

Собранные материалы показывают, что происхождение этнонима «кашка/хасха» связано с военно-политическим термином. По данным средневековых источников «кашка» использовался в качестве титула военачальника, главы кошуна (армии) союза кыргызских, казахских и калмыкских племен. «Кашка» означало самых отважных воинов-богатырей, метких лучников-воинов и т.д. Имеется целый сан титулов, например, «кашка», «сай кашка», «кой кашка» и т. д., которые присуждались отличившимся в бою кыргызским воинам. Весьма любопытно, что этноним «кашка» у других народов использовался в таком же значении, каком его использовали кыргызы. Например, один из участников восстания 1755 года под предводительством Э. Пугачева Абдалов Мурат кашка за свою храбрость и геройства дослужился до звания батыра с титулом «кашка».

В прошлом среди енисейских кыргызов «хасха» широко использовался в качестве титула, имени и названия родов. Титул «кашка» носил Мунке Темир (Угэчи Кашка,

правитель кыргызов), правитель кыргызско-ойратской конфедерации [25. –С. 20-21]. Имя «кашка/хасха» входило в число имен наиболее распространенных среди господствующего слоя енисейских кыргызов. Его носили князья из знатных кланов и семей в XVII-XIX вв. В структуре рода пурут наряду с другими (ак пурут, кара пурут) встречался род под названием хасха пурут. Это же можно обнаружить и среди тяньшаньских кыргызов. В версии эпоса «Манас» записанной С. Ахсикенди в XVI в. Манас происходил из аристократического рода жети кашка.[24.–С. 44.]. Этнонимы «кашка» и «жети кашка» являются одними из распространенных названий местностей и родов в родоплеменном составе тяньшаньских кыргызов (кашка (пл. теит), чулум кашка (пл. доолос), жети кашка (пл. солто; басыз, кыпчак) и т. д.

Общеизвестно, что в конце V в. н. э. кыргызы покорили местные племена динлинов. С этого времени кыргызы имели господствующее положение, устанавливали свои законы и порядки в регионе. Поэтому остается не совсем ясным, каким образом термин «хасха» может превратиться в название исконного самодийского населения Минусинской котловины. Считаем, не правильным полагать, что победители-кыргызы заимствовали от побежденных динлинов и прочих слово «хасха», имевшее военно-политический характер. По логике «хасха» должен быть термином, связанным с покорителями, а не покоренными. Титул «хасха» имел прямое отношение к вождям, возглавлявших военно-политический союз кыргызов Кангорая.

В «землях Хэсыхэ» [21.–С. 81] видеть область самодийцев хаасов-качинцев тоже сомнительно. Так как, названия китайских областей, куда были переселены кыргызы в эпоху Хубилая, соответствовали имени основного племени переселившихся. Это вполне отвечало принципу кочевания, новое место обитания получало название основного племени или же объединения, имевшего преимущества, чем остальные роды. Например, «Хэсыхэ»- «Кашка», «Шаньдунь»-«Шандин» [21.-С. 80-81.] и т.д. Отмеченные здесь назва-

ния, прежде всего, говорят о переселении в данный район преимущественно представителей кыргызского племени хасха и шандин (шандиндир). Очевидно, китайцы, пользуясь, удобным случаем, переселяя кыргызов, заодно и узаконивали территорию, очерчивая северные контуры границ империи.

Следовательно, предки качинцев (хаасов) ни как не могли быть самодийцами. Наоборот, они могли быть одним из восточных объединений енисейских кыргызов, входивших в круг племен канглы, которые обитали на Алтае и степях Западной Монголии. В этой связи более вероятно видеть в предках качинцев одно из племен трехсоставного народа дубо qangqas/кангач в Западной Монголии.

О родстве хаасов с племенами канглы также подтверждает родоплеменная структура качинцев и название его рода кангит. Принцип деления качинских родов по административно-территориальным признакам имело сходство с родоплеменной структурой кыргызских канды и казахских канглы старшего жуза. Качинцы в своей структуре имели родоплеменные группы хасха, ах-хасха, паратан-хасха, талджан-хасха, ус-хасха, хара-хасха, кангит и др. По территориальным признакам хаасы делились на хара хаас, кок хаас, хыр хаас (черный, синий и седой хаасы), а также сагай хаасов, представлявшую пограничную группу. Кыргызские канды (канглы) делились на кара канды, сары канды [26. –С. 208] и т. д. Обитали в Ферганской долине. Казахские канглы состояли из родов кара-канлы, сары-канлы, кызыл-канлы, бадрак-канлы, капсан-канлы, шанышклы и т. д. В XIX-XX в. канглы проживали двумя компактными группами: в долине р. Или, на Алтын-Эмельской возвышенности, в верховьях р. Сыр-Дарьи и Ташкентской области.

Отсюда, можно сделать вывод о том, что предки качинцев являлись одной из степных ветвей енисейских кыргызов, обитавших в Западной Монголии, где они сначала вошли в состав союза племен дубо, затем кимако-кыпчакской и кераитской конфедераций. Очевидно, в эпоху кара китайских и

монгольских завоеваний предки качинцев кангаласы постепенно мигрировали на Север в Якутию. Отдельные группы могли продвигаться на юго-запад и переселиться на Тянь-Шань. Третья часть могла мигрировать на запад в купе с кимако-кыпчакскими племенами, а четвертая могла возвратиться в Минусинскую котловину.

Следовательно, предки качинцев-хаасов представляли наиболее обособленную ветвь древних канглийцев, которые компактно проживали в основном Западной Монголии. В связи с этим мы считаем, что более справедливо предков хаасов воспринимать как одно из колен большого племени канглы. Однако, в эпоху кара китаев и монголов большая часть их вынуждена была покинуть свои земли в Западной Монголии, а оставшаяся часть вошла в состав местных племен, сохраняя свое этническое имя в качестве родоплеменных групп тофаларов (хааш), тувинцев и дархатов монголов (хаасут). Как видим, даже здесь, в местах компактного проживания предков качинцев не обнаруживается этноним «хакас». В то же время в этническом составе саха-якутов, живших на севере от них встречаются этнонимы «кангалас» и «хасха», которые считали себя выходцами из Западной Монголии.

Как выше отмечали, «хакас» как название племени или рода не сохранился ни на Саяно-Алтае и ни в Семиречье. Однако, отметим, что как в Минусинской котловине, так и на Тянь-Шане сохранились одни и те же названия родов и племен, носители которых могли быть консолидированы под общим именем «кыргыз» в средние века. Например, в Минусинской котловине мы встречаем этнонимы хасха, хаас, кангит, а на Тянь-Шане канды (хакассский кангит, кангалас), кашка (пл. теит), чулум кашка (пл. доолос), жети кашка (пл. солто; басыз), качы (пл. солто), желден (хакасск. чжьелден, чилдег), бугу (хакасский пугу), чулум мундуз и др. Названия всех вышеотмеченных родов должны были иметь второстепенное значение в отношении этнонима «хакас» – названия средневекового населения Минусинской котловины. Это давало бы ему большие пре-

имущества сохраниться, хотя бы в качестве названия небольшого рода в Южной Сибири. Однако, «хакас» до сих пор ни обнаружился, ни Минусинской котловине и ни на Тянь-Шане. В то же время имя небольшого рода кыргызов в государстве Хягяс, распространилось по всей Евразии. И мы сегодня встречаем в структурах разных народов и странах континента этноним «кыргыз» и топонимы, связанные с ним.

Итак, из всего вышеизложенного можно полагать, что происхождение енисейских кыргызов связано с миграцией южных племен кыргызов, канцзюйцев, саков, татаров во главе с предками ашина на Север в конце Vв. Как нам кажется, в данный период в купе с гегу (кыргызами) в Минусинскую котловину переселились ряд племен, имевших тесные этнополитические, этногенетические и этнокультурные связи с ними. Гегу-кыргызы представляли пестрый этнический состав, состоящий из кыргызов, канцзюйцев, саков, азов и татар. Кыргызы слившись с местными динлинами, образовали три крупных объединения. Новый союз племен управлялся аристократическим родом кыргыз. Вновь созданный этнос стали называть кыргызами, а их страну Кангорай. В связи с чем, китайские хроники народ Кангорая обозначали «гяньгунь», «хягяс» и т.п., а русские источники кангорай или хоорай кыргызами.

Однако, ситуация резко изменилась после событий 1703 года, когда Джунгарскому ханству удалось уничтожить аристократическую верхушку кыргызов и их государственность. После краха Кыргызского государства на Енисее земли Кангорая вошли в состав Российской империи, а его народ продолжал существовать без централизующего социума и политической системы. Аристократический род кыргызов, лишенный всякой сакральности своей власти и политической системы был настолько ослаблен после событий 1703 года, что полностью потерял свое влияние на подвластные племена не только за пределами страны, но и в самой Минусинской котловине. Его социальный статус был приравнен к статусу всех других второстепенных кыргызских

племен Минусинской котловины. Но все же, это не дает повода и право говорить о том, что после событий 1703 года кыргызский этнос перестал существовать в стране Кангорай. Нет. Наоборот, в новых условиях народ кыргызы Кангорая как в древние времена продолжал существовать, сохранив свое этническое единство и сплоченность под общим названием кангорай. В то же время кангорайцев также называли минусинскими татарами, что легко объяснимо активным влиянием русских переселенцев в Саяно-Алтайский край. Несомненно, в сохранении единства этноса важную консолидирующую роль сыграли отдельные более крупные и влиятельные роды кыргыз, сагай, кангалас, бурут, хаас, хасха и другие, большинство которых к своим именам прибавляли «этноним «татар».

В данном случае, мы не должны забывать, что многие названия, имевшие отношение к народу Минусинской котловины появились под влиянием русских переселенцев и ошибочных представлений о народе Минусинской котловины, которые должны признаваться в качестве более поздних приобретений. Например, «минусинская котловина», «минусинские татары», «енисейские кыргызы», «хакасы» и т. д.

Следовательно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в средневековых исторических источниках замена «гегу» на «хягясы» проходила в полном соответствии со сложившимися политическими и этническими процессами и ситуацией в Центральной Азии в VIII-X вв. В это время кыргызы Кангорая вступили в свою фазу рассвета Кыргызской государственности на Енисее. Об их государстве знали и считались с ним в Китае, Тибете, Византии, арабо-персидском мире, Тюркешском и Карлукском, Хазарском и Булгарском каганатах и т.д.

В связи с этим, можно полагать, что средневековые арабо-персидские, китайские авторы в своих трудах этноним «кыргыз» стали отмечать в наиболее правильной форме. Изменение этнического имени кыргызов произошло не только в китайских источниках, но и арабо-персидских, где кыргызов

стали обозначать в двух формах «хырхыз» и «хырхыр». В них же мы встречаем кимакскую область под названием Карк(а)рахан, где «... жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов».

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что этноним «хягяс» китайских источников использовался для обозначения кыргызов Кангорая, обитавших на среднем течении Енисея. «Хягяс» соответствует этнониму «кыркыз» орхоно-енисейских надписей, арабо-персидских источников «хирхиз» и «хирхир».

Отметим, что в данной статье мы происхождение кыргызов Кангорая попытались связать с древними кангюйцами. Сведения китайских исторических источников позволяют говорить о существовании этногенетической связи между древними кыргызами и кангюйцами. Это дает право предполагать о том, что енисейские кыргызы являлись восточной ветвью кангюйцев-канглы, упоминаемых в древних исторических источниках как соседние владения. Не исключено, что происхождение этнонимов «кыркыр» («каркар», ««карка», «кангар», «канха») и «кашка/хасха» могло быть связано с кангарами-канха, древним народом Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня. Однако, отметим, что данная проблема должна стать предметом дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Материалы по истории и кыргызов и Кыргызстана [Текст] – Б., 2002. Ч. II. -259с.
2. Радлов, В.В., Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме [Текст]/ В.В. Радлов и П.М. Мелиоранский. - СПб. : 1897. - [3], 45с.
3. Малов, С.Е. Образцы древне-турецкой письменности с предисловием и словарем [Текст]/С. Е. Малов// - Ташкент, 1926.-451с.
4. Малов, С.Е. Енисейская письменность тюрков [Текст]/С.Е. Малов// - М.; Л.: Издательство АН СССР. 1952. -116с.
5. Путешествия Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири. [Текст] //Магазин землеведения и путешествий. Т. VI. Вып. 2. М., 1860.- 294с.
6. Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири. [Текст] Ч. 2. СПб., 1854. -697с.
7. Костров, Н. А. Качинские татары [Текст]/Н. А. Костров//Казань, 1852. 66 с.
8. Катанов И. О. Предание присаянских племен о прежних делах и людях. [Текст]/И. О. Катанов// Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина. — СПб., 1909. -С. 265-288.
9. Козьмин, Н. Н. Хакасы. [Текст]/Н. Н. Козьмин //-Иркутск, 1925.-185с.
10. Потапов, Л. П. Очерки истории алтайцев. [Текст]/Л.П. Потапов// -ВИ.-1954.-№ 7.-444с.
11. Доможаков, Н. Г. О некоторых особенностях сагайского и хаасского (качинского) диалектов [Текст]/Н. Г. Доможаков//ЗХНИ-ИЯЛИ-Абакан, 1956.-Вып. IV. –С. 64-71.
12. Боргояков, М. И. О некоторых терминах, связанных с историей хакасов [Текст]/М. И. Боргояков// УЗХНИИЯЛИ-Абакан, 1959.-Вып. VII. - С.135-140.
13. Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар») [Текст]. Факсимиле ксилографа /Пер. с китайского, введение, комментарий и приложения Мункуева Н.Ц. - М., 1975.-288с.
14. Кызласов, Л. Р. . Этнонимы «хаас» и «хасха» в хакасском языке [Текст]/Л. Р. Кызласов//Маргулановские чтения. • Алма-Ата, 1989. - С. 260-263.
15. Кызласов, Л. Р. О связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня/[Текст]/Л. Р. Кызласов//Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. - М., 1956. - Т.III. - С.104-116
16. Яхонтов, С. Е. Этнонимы «киргиз», «хаас», «чик» в китайских исторических сочинениях [Текст]/С. Е. Яхонтов//Источники по среневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Б. 1991. –С. 124-125.
17. Зуев, Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. [Текст]/Ю. А. Зуев//-Алматы, 2002. -338с.
18. Татаринцев, Б. И. Избранные труды [Текст]/ Татаринцев//-Кызыл: ГУП РТ «Тываполиграф», 2009. – 287с.
19. Бутанаев, В. Я. Историческая ономастика Южной Сибири [Текст]/В. Я. Бутанаев//- Б. 2013. -272с.

20. Бутанаев, В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий [Текст]/В. Я. Бутанаев// - Абакан, 1994.-86с.
 21. Худяков, Ю.С. Кыргызы на просторах Азии [Текст]/Ю.С. Худяков// - Бишкек, 1995. - 188с.
 22. Кляшторный, С.Г. Государства татар в Центральной Азии (дочингисова эпоха) [Текст]/С. Г. Кляшторный// Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». – М.,: Наука, 1993. -С. 139-147.
 23. Ксенофонов, Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов [Текст]/Г.В. Ксенофонов// - Т. I. Кн. I. - Якутск, 1992.- 416с.
 24. Ахсикенди Сайф ад-Дин. «Тарыхтардын жыйнагы» (Мажму атут Таворих) [Текст]/ Ахсикенди Сайф ад-Дин// - Б., 1996.-126с.
 25. Бейшеналиев, Т.О. Гибель Ойратского государства Татар и переселение кыргызов на Тянь-Шань [Текст] /Т.О. Бейшеналиев// Кыргыздардын теги. – Бишкек, 1995. - С. 20-21.
 26. Аттокуров, С. А. Кыргыз санжырасы [Текст]/С. А. Аттокуров// -Бишкек, 1995. -215с.
-
-